

Ивенский Андрей Иванович

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ УПРОЩЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** в работе исследуются упрощенные процедуры производства по делам о преступлениях, исторически предшествовавшие в российской юриспруденции особому порядку принятия решения, регламентированному главой 40 УПК РФ. Используются методы: диалектический, формально-логический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой анализ, синтез. В выводах намечены перспективы развития особого порядка.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, судебное разбирательство по уголовному делу, особый порядок, сокращенное судопроизводство, сделка о признании вины, сделка не случай признания вины.*

Значительно упрощенный и сокращенный «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» (далее «особый порядок», если не оговорено иное) является новеллой, регламентированной главой 40 УПК РФ 2001 года, которая сразу же вызвала и, видимо, будет еще долго вызывать оживленную научную полемику, предметом которой являются как доктринальные проблемы, так и вопросы правоприменительного характера.

Многие весьма авторитетные авторы полагают даже, что особый порядок является абсолютной новеллой для отечественного уголовного судопроизводства. Так, по мнению Б.Т. Безлепкина, установленный гл. 40 УПК РФ институт подобен «сделке о признании» и не имеет корней в истории отечественного судопроизводства [1, с. 356]. О.В. Качалова и Ю.В. Корневский также считают, что особый порядок судебного разбирательства представляет собой

принципиально новую согласительную процедуру, сходную со сделкой о признании вины [2, с. 498; 3, с. 532]. А.В. Смирнов пишет, что главой 40 УПК РФ «впервые в российском уголовном процессе предусмотрена возможность разрешения дела по ходатайству обвиняемого с помощью сделки об упрощении судебной процедуры» [4, с. 550]. Данные суждения нуждаются в критическом осмыслении.

Даже неглубокий исторический анализ показывает, что упрощенное производство по уголовным делам если и не традиционно, то уж во всяком случае неоднократно имело место в отечественной юриспруденции (хотя следует заметить, что разрешение таких дел не всегда носило строго уголовно-судопроизводственный характер). Так, еще И.Я. Фойницкий, оправдывая существовавший в конце XIX – начале XX в. административно-дисциплинарный порядок рассмотрения ряда малозначительных уголовных дел, писал: «Маловажность дела служит основанием изъятия из судебного порядка потому, что требуемая последним огромная затрата как личных сил, так и финансовых средств необходима только в делах ... значительных, между тем как в делах ничтожных дорогая судебная процедура была бы крайне тягостна и для государства, и для лиц привлекаемых». Для определения «границы маловажности» И.Я. Фойницкий выделяет два критерия: 1) «объективный» – позитивное установление законодателем категорий маловажных дел; 2) «субъективный», то есть «с согласия обвиняемого». Указывая на разное воздействие на различных лиц одних и тех же принудительных мер, налагаемых законом, И.Я. Фойницкий отмечает предпочтительность «субъективного» критерия, то есть «чтобы дело, признаваемое законом объективно маловажным, тогда только устранялось от судебного порядка, когда и сам обвиняемый не возражает против несудебного разбора» [5, с. 14]. Отмечая, что указанный «субъективный» критерий не представляется логически связанным с «маловажностью» дела, заметим, что данные критерии в целом вполне применимы для дел, рассматриваемых в особом порядке (гл. 40 УПК РФ). Сравнительно с существовавшей в дореволюционной России системы несудебного разрешения уголовных дел порядок, регламентированный гл. 40 УПК РФ, имеет преимущество принятия решения органом судебной, а не административной (исполнительной) власти.

Необходимо также отметить, что идеи соблюдения процессуальной экономии и даже некоторые элементы упрощения судебного разбирательства по уголовным делам имели место и в советский период. Например, в 70-х годах прошлого столетия В. И. Курляндский [6; 7, с. 81–87] и И.И. Карпец [8, с. 125] указывали на нецелесообразность полного соблюдения судебной процедуры в отношении малозначительных и несложных уголовных дел. Указанные авторы предлагали упростить порядок судопроизводства по делам о преступлениях, представляющих сравнительно небольшую общественную опасность, для чего предполагалось выделить их в отдельную категорию «уголовного проступка», производство по которому осуществлять в форме, близкой к административной, т. е. сходной с описываемой И.Я. Фойницким. Сходное мнение высказано В.К. Рябининой [9, с. 20].

Попытки законодательного упрощения судебного разбирательства по уголовным делам предпринимались и в последние годы действия предыдущего УПК РСФСР 1960 г. Так, ч. 2 ст. 446 УПК РСФСР устанавливалось, что при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей при условии признания подсудимым (всеми подсудимыми) своей вины сразу после оглашения государственным обвинителем резолютивной части обвинительного заключения председательствующий судья сразу же предлагал каждому из подсудимых дать показания по поводу предъявленного обвинения и других обстоятельств дела. Процедура производства в суде присяжных возродила правило, согласно которому судебное следствие может быть существенно сокращено, если подсудимый (все подсудимые) полностью признал себя виновным. Судебное следствие в суде присяжных могло ограничиться только показаниями подсудимого, если сделанные признания не оспаривались сторонами и не вызывали сомнений у судьи. В этом случае председательствующий получал право с согласия всех участников процесса ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые указывали стороны. При отсутствии таких указаний и собственных сомнений председательствующий мог объявить судебное следствие оконченным и перейти к

прениям. Судебное следствие могло быть продолжено только в том объеме, в котором это счёл нужным судья с учетом мнения сторон [10, с. 699].

Весьма существенное сходство с процедурой, обусловленной гл. 40 УПК РФ, имела ст. 475 УПК РСФСР, которая устанавливала на основе диспозитивного соглашения сторон (ходатайства любой из сторон и отсутствия возражений другой, либо обоюдного ходатайства) право мирового судьи провести сокращенное судебное следствие, включающее допрос подсудимого и потерпевшего, а также исследование иных доказательств, на которые укажут стороны. При этом мировой судья должен был разъяснить сторонам, что их согласие на проведение сокращенного судебного следствия влечет за собой недопустимость обжалования или опротестования приговора по этому основанию [10, с. 731].

В приведенных нормах явно просматриваются тенденции: 1) симплификации процесса; 2) фрагментарного исследования доказательств (возможности исключения из доказывания обстоятельств, признанных обеими сторонами).

Резюмируя, отметим, что упрощенное уголовное судопроизводство не является абсолютной новеллой для российской юриспруденции, поскольку исторически последней известны процедуры, имеющие существенное сходство с порядком, регламентированным главой 40 УПК РФ. Данный отечественный законодательный опыт заслуживает пристального изучения. В частности, перспективными представляются следующие нереализованные и пока малоисследованные идеи:

– применения отдельных элементов редуцирования судопроизводства на такой усложненный его порядок, как рассмотрение дел судом с участием присяжных заседателей;

– возможности не абсолютного, а фрагментарного отказа от исследования доказательств.

Список литературы

1. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие / Б.Т. Безлепкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби; Проспект, 2004. – 480 с. EDN PDYETF

2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.С. Безнасюк [и др.]; под общ. ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. – М.: ЭКМОС, 2002. – 765 с.
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Г.Д. Агамов [и др.]; под общ. и науч. ред. А.Я. Сухарева. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2004. – 1102 с. EDN XWORMD
4. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – СПб., 2004.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – Т. 1. – СПб.: Альфа, 1996. – 552 с.
6. Курляндский В.И. Нужен ли кодекс проступков? / В.И. Курляндский // Литературная газета. – 1972. – 17 мая.
7. Курляндский В.И. Неотвратимость наказания и борьба с преступностью / В.И. Курляндский // Советское государство и право. – 1972. – №9. – С. 81–87.
8. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1973. – 287 с.
9. Рябинина Т.К. Особый порядок судебного разбирательства как одна из сокращенных форм уголовного судопроизводства / Т.К. Рябинина // Российский судья. – 2004. – №9. – С. 20–23. EDN OJZOKR
10. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2001. – 814 с.